

Дана Стар

**Отдана
В ДОЛГ**

Дана Стар

Отдана в долг

Серия «Продана замуж»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67550384

Аннотация

– Раздевайся и ложись на кровать. Я слышу властный голос и вижу его! Высокого, темноволосого мужчину с дьявольски-красивой внешностью.

– Кто вы?!

Он двигается как гепард. Хватает меня за подбородок и сильно сжимает, демонстрируя власть. – Твой муж отдал мне тебя. За долги... В чёрных глазах незнакомца полыхает страшная похоть. – Вам нужен от меня секс?

– Мне нужно от тебя лишь то, чтобы ты родила мне наследника. Родишь – долг будет прощен, а ты получишь свободу. Грубо рыкает он, хватаясь за ремень брюк. – Приступим к зачатию прямо сейчас...

Я вышла замуж и ждала своего мужа в спальне. Сейчас должна состояться наша первая брачная ночь и я должна отдать ему свою невинность. Но вместо мужа в спальню вошёл другой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дана Стар

Отдана в долг

Глава 1

– Снимай трусики и ложись на кровать.

Из темноты раздался мрачный, властный голос.

Шаг.

Один.

И ещё один...

Я задержала дыхание и сильнее вцепилась пальцами в простыни, когда увидела перед собой ЕГО.

Крепкого, восхитительно-сложенного незнакомца в чёрном шёлковом халате. Он вошёл в эту комнату уверенной походкой с грацией величественной пантеры.

Он и сам как пантера.

Сильный, ловкий... Хищник.

Такому никогда не говорят нет.

Только да.

Или... Смерть.

– Мне не терпится приступить к зачатию прямо сейчас...

Услышав эти слова, я забыла своё собственное имя. Забыла, как нужно говорить, двигаться, дышать. Превратилась в самую настоящую фарфоровую куклу.

– Встань и разденься. Хочу посмотреть, как ты выглядишь без одежды и удостовериться, что не зря взял за долги твоего мужа ТЕБЯ, а не деньги.

Мужа...

Мужем Виктора сложно назвать.

Ведь женаты мы всего лишь пару часов.

Он смотрит на меня строго и надменно. У незнакомца холодные и жёсткие черты лица. Темно-серые... нет! Серебристые глаза. Взгляд глубокий, подчиняющий. Таким взглядом можно сжигать целые города.

Меня доставили к нему сразу после свадьбы. Я ждала мужа, готовилась к первой брачной ночи. Ещё даже не успела снять свадебное платье, как вдруг в мой дом ворвались какие-то люди. Выволокли из спальни и затолкали в машину...

В первую брачную ночь я должна была отдать свою девственность своему мужу, а отдам сейчас ему. Опасному мужчине с ледяным нравом, имя которого даже не знаю. Если не сделаю это, очень сильно пожалею. Поплачусь не только своей жизнью, но и жизнью своей сестры.

Вспомнив о сестре, я заставляю себя отмереть. Кое-как нащупываю веревочки корсета сзади на талии, начинаю их распутывать. Но пальцы дрожат, руки вообще не слушаются, словно заледенели.

Незнакомец замирает напротив меня в двух шагах. Оперевшись рукой о спинку кровати, с важным видом наблюдает за зрелищем.

– Почти домашний стриптиз, – высокомерно шутит он. Но тут же снова становится грозным, будто и не было этой дурацкой шутки никогда.

Черный шёлк халата сползает на одно плечо, оголяя его мускулистую фигуру. У меня вдруг перехватывает дыхание. Я вижу кусочек обнаженного мужского тела... И оно прекрасно. Мои щёки вспыхнули румянцем.

Невольно скольжу взглядам ниже к упругим бёдрам. В нижней части халат заметно топорщится. Там просматривается что-то, похожее на толстый изгиб.

Во рту моментально пересыхает от волнения, ведь я вижу, как шелковая ткань обтягивает внушительную выпуклость в районе паха...

Без сомнений догадываюсь, что это может означать. И мысленно охаю, когда вижу в нижней части бугра большое мокрое пятно.

Это смазка.

Мужчина очень сильно возбужден и готов к жаркому сексу.

* * *

Я раздеваюсь покорно. Нарочито медленно. Будто пытаюсь оттянуть неизбежное. А он все смотрит и смотрит на меня. Дико. Голодно. Опасно.

– Думаю, мне стоит напомнить тебе о твоём предназначе-

нии прежде, чем мы начнем, Аврора, – склонив голову на бок царственно произносит он.

Аврора...

Он не произнес мое имя, а сладко перекатил на языке, отчего моё бедное сердечко сжалось в груди.

Страшно обращаться к Господину, если он сам не спросит. Вдруг разозлится и накажет? Ведь вещь не имеет права задавать вопросы без разрешения хозяина.

Всё же я рискну. Мне нужно узнать его имя. Хотя бы это... Я должна знать имя того, кто сейчас займётся со мной сексом, лишит меня девственности и станет моим первым мужчиной.

– Кто вы? Как вас зовут?

– Демьян Алаев, – надменно хмыкает он. – Я тебя купил. Точнее, твой муж отдал мне тебя в уплату долга. Ты должна выносить и родить мне наследника. Потом можешь быть свободна.

– Но...

– Никаких но!

Он настигает меня в два шага. Хватает за шею, слегка её сдавливает. Второй рукой накрывает рот, затыкая. Сразу же показывает глупой игрушке своё законное место!

– Мне не нужны деньги! С этим уж точно проблем нет, но есть кое с чем другим. Мне нужен наследник! Виктор расплатится со мной только этим способом... Я уже всё решил.

Жар его мощного тела плавит мою нежную кожу. Почти

до ожогов.

Я застыла в его жестких тисках, ни живая, ни мертвая, сходя с ума от услышанного. Значит, он только что поставил меня перед фактом. И всё!

Любое сопротивление бесполезно. Это как бежать на озверевшего быка с голыми руками. В объятия смерти...

– Отныне ты моя вещь. Твой муж сдал тебя в аренду, чтобы я пользовался.

«Ерунда какая-то!» – возмущённо мычу в его сильную ладонь, пахнущую табаком и дорогим мужским парфюмом. От этого микса начинает бешено кружиться голова. Как от афро-дизиака.

Или мой мозг из-за стресса сошел с ума? Но мне нравится, как выглядит, и особенно как пахнет этот мужчина с наклонностями явного диктатора.

– Он отдал мне тебя на время, – поясняет Алаев. – Когда ты забеременеешь и родишь мне ребенка – вернешься к мужу обратно. Долг будет прощён.

Сумасшествие...

Просто безумие самое настоящие.

Ничего не пойму.

Почему именно я?!

Может я сплю?

Я мысленно, нервно рассмеялась.

Да, это сон...

Ну конечно это сон!

Утром открою глаза и посмеюсь вместе с Виктором.

Хватка на шее усиливается. Он сразу даёт мне понять, что не потерпит неподчинения. А я не рискую испытывать удачу. С такими людьми не шутят. Их боятся и уважают.

– Кивни, если поняла.

Киваю, дрожа.

Тогда он меня отпускает, отступая назад.

Делаю жадный, глубокий вдох.

На шее остались следы от его пальцев.

Словно метки...

Печёт.

Уже сразу и пометил своё.

Алаев скрещивает руки на груди, продолжая жадно меня рассматривать. Теперь его тело становится раза в два больше, когда он напрягается.

Кажется, или слышится треск ткани. Мощные бицепсы бугрятся под тонкой тканью шёлка, будто величественные канаты, натягивая её до треска.

Очень впечатляет!

Качается, несомненно.

Форма тела и внешний вид, как у модели, сошедшей с обложки журнала богатых, красивых, успешных мужчин.

Так и есть.

Я слышала об этом человеке немного. Ох, точно! Вспомнила...

Как я могла такое забыть? Мы же виделись с ним однажды,

но это было давно. Так вот почему его лицо показалось мне смутно знакомым! Но я не могла вспомнить имя, пока он сам не представился и не вышел из тени на свет, где я лучше смогла его рассмотреть.

Мы встретились на одном благотворительном светском приёме, когда мои родители были ещё живы. Мы тогда всего лишь один раз потанцевали, но я была впечатлена этим мужчиной. И боялась его, когда он ко мне прикасался, когда властно скользил по моей талии горячей ладонью, сминая тонкий шёлк платья. Боялась, но страшно хотела продолжить танец. Непонятной силой меня тянуло к этому мрачному мужчине, как к чему-то совершенному.

Демьян Алаев – сказочно богат. Успешный бизнесмен. Обладает нешуточной властью, почти как президент. Неудивительно, что у меня коленки дрожат, когда я становлюсь объектом его внимания.

Странное тепло запульсировало в нижней части живота и мелким токовым зарядом стрельнуло в соски. Они стали твердыми, тугими. Налились кровью и заныли. По коже пронеслась волна жара, когда мужчина положил руки на пояс своего халата. Чуть потянул...

Я вся мелко-мелко задрожала от предвкушения.

Боже, что не так с моим телом?

Оно будто не моё.

Оно само по себе похотливо реагирует на каждое действие мужчины.

Ещё и какого...

Незнакомо́го, высокомерного хозяина жизни!

Он сбросил с себя халат, представ передо мной полностью обнаженным.

Снежной бурей на меня обрушился его ледяной, требовательный приказ:

– Приступим к зачатию прямо сейчас...

* * *

– Ну же, раздевайся до конца! Я не люблю повторять дважды!

Я опускаю пальчики на тонкие лямки свадебного платья и медленно веду их вниз по плечам. Легкая фатиновая ткань скользит по нежному, девичьему телу, полностью обнажая его. Падает на пол с легким шелестом, как музыка дождя.

Почти.

На мне сейчас остались только белые кружевные трусики и лифчик. Очень дорогой, изысканный французский комплект белья. На белье я никогда не экономлю. Мне нравится покупать красивое и дорогое бельё. Так я чувствую себя ухоженной и привлекательной.

Мама говорила, что бельё для женщины – это её визитная карточка. Взглянув на него, ты поймешь кто перед тобой. Дешевка, или знающая себе цену леди.

Ещё мама говорила мне, что у меня внешность, как у куклы, а проходящие рядом мужчины сворачивают шеи, глядя мне вслед. Стройное, изящное тело, длинные светло-русые волосы, голубые глаза, пухлые губы. Всё своё, натуральное.

Может поэтому этот грозный мужчина захотел, чтобы именно я стала матерью его ребёнка? У меня хорошая родословная и прекрасные внешние данные. Что ж, это многое объясняет, почему он выбрал именно меня.

Он всё-таки дёрнул поясок халата, и я... захлебнулась от зрелища!

О, мама...

Он же там голый.

ПОЛНОСТЬЮ!

Без трусов.

Я взвизгиваю и, черт побери, рефлекторно бросаю ладонь на глаза.

На моих щеках, горящих от жара, можно сейчас пожарить оладьи.

– Руку. Убери.

Приходится.

Убираю.

Сглатываю.

– Смотри на меня. Смотри на мой член, – вкрадчиво и грозно шепчет он. – Привыкай. Он тебе обязательно понравится...

Я едва не поперхнулась.

Слава богу сдержалась.

Похоже Алаев страдает синдромом завышенной самооценки. Но... с таким размером мужского достоинства неудивительно. Природа точно не обидела.

А теперь я краснею и едва дышу, ведь впервые в жизни в живую вижу половой орган мужчины. Инструмент у него мощный, толстый и длинный. Ствол перетянут сеткой вздувшихся вен, на конце которого сияет пышная, упругая головка. Сама плоть стоит практически до самого пупка, важно покачиваясь.

Тяжелая головка тянет грозное орудие вниз, отчего получается так, что он немного выгнулся дугой. Становится крайне волнительно, ведь этот гигант точно не сможет поместиться во мне!

Я ведь еще ни с кем, никогда...

Но несмотря на собственные, возможно более чем утрированные мысли, не знаю почему, но я рефлекторно провожу язычком по губам. Алаев это действие улавливает и зрачки его серебристых глаз становятся как у кота – большими, устрашающе-потемневшими.

Мужчина опускает пальцы на раскаленный ствол.

Сжимает. Проводит. Вверх и вниз. Показывая мне себя!
– Предлагаю познакомиться с ним поближе...

Он делает шаг вперед.

Его крепка, очень сильная ладонь ложится на моё плечо, надавливая вниз. Мужчина заставляет меня опуститься пе-

ред ним на колени. Командный голос обрушивается сверху как град:

– Приступай, разогрей меня немного.

Глава 2

Паникую.

По шее скользит липкая капелька пота...

Не понимаю, что он хочет.

Он поставил меня на колени, как какую-то рабыню, а дальше что?

– Девственницы, такие девственницы... – издаёт вальяжный хмык, приговаривая, а потом сжимает основание члена и начинает двигать рукой по стволу, словно собирается меня чему-то учить. – Мне нравится, что твои эмоции искренние. Меня заводит твоя неопытность, Аврора.

Ясно.

Ему нравится, что я такая неопытная и застенчивая. Такие, как он, богатые и прославленные, обожают быть во всём и везде первыми!

Алаев дронит.

Прямо перед моим покрасневшим лицом, энергично работает рукой, глядя на меня.

Поглаживает свой эрегированный член, не сводя с меня глаз. В первую очередь, смотрит на мою грудь, потемневшие соски которой просвечиваются под тонким кружевом лифчика, потом скользит ниже, замирая на трусиках.

Я вдруг замечаю кошмарнейшую истину!

Они стали мокрыми...

Мои трусики промокли.

Неприятно липнут к нежной коже в области складочек, причиняя мучительно-сладкий дискомфорт.

Черт!

Да что происходит?

Крепкий половой орган в миг становится ещё крупнее, щедро выделяет смазку, которая несколькими вязкими каплями капнула на пол. Он буквально вырастает в жёсткой мужской ладони, как хищный питон, дёргаясь, покачиваясь в такт с движением руки.

Сумасшедшее зрелище.

Серые глаза мужчины становятся почти угольными. Он жжет меня ими насквозь. Голодно и дико рассматривает моё тело, не моргая, быстрее начинает работать рукой.

Я слышу, как охрипло его дыхание, а грудь стала подниматься и опадать в более быстром темпе.

Мужчина дышит одним ртом.

Его пухлые, немного влажные губы приоткрыты.

Они кажутся очень аппетитными.

Настолько, что хочется к ним прижаться и попробовать их вкус...

Я снова облизываю свои, нервничая. Будто увидела любимое лакомство, на которое выделилась слюна.

Кажется, Демьян удовлетворён тем, что видит. Поэтому его половой гигант достиг такого пика эрекции, словно со-

бирается лопнуть.

А я... как зачарованная наблюдаю за этим вульгарным зрелищем, но почему-то не могу оторваться. Есть в этом что-то такое дурманящее и искушающее. То, за чем можно наблюдать часами, находясь как под гипнозом и, в итоге, достигнуть высшей степени просветления.

Боже, прости меня грешницу за такие гадкие мысли! Алаев действительно реальное воплощение дьявольской сущности.

Тёмные волосы, темные глаза, даже темный халат.

И... темная душа.

– Открой рот, разогреемся для начала.

– Что вы имеете ввиду? – невинно хлопнула глазками.

– Хочу почувствовать твои тугие губки на своём члене...

Алаев подносит большой палец правой руки к моим губам. Надавливает на них, раскрывая.

– Но сначала немного подготовим твой ротик к моему размеру.

Медленно, слишком порочно начинает водить по контуру пухлых губ, словно примеряется. Оценивает то, чем сейчас будет обладать. Мои глаза закатываются... И сердце выскакивает из груди. То, что он делает со мной, с ума сойти, слишком приятно.

– Приоткрой рот.

Опускаю ресницы, приоткрываю.

Он сам надавливает на него и погружает свой палец в го-

рячую полость.

– Посасывай.

Пробую.

Делаю первые сосательные движения...

Какой же он толстый, немного шероховатый. Со вкусом парфюма и дорогих сигарет. Я точно сошла с ума, но мне нравится этот вкус. Нравится лизать и посасывать жёсткую, твёрдую кожу. Кажется, словно через неё я впитываю в себя всю власть этого опасного мужчины. И узнаю, какой он грозный, влиятельный человек.

– Ох-х, чёрт...

Сквозь шум в ушах, слышу глухой, довольный стон. Алаев действует сильнее. Он начинает двигать пальцем сам, имитируя минет. Двигает им вперёд, назад, меняя ритм. Немного покручивает, ни в чем себе не отказывая. Погружается до самого основания и полностью выходит. Раз за разом повторяет. – Сложи губы в трубочку, плотнее обхвати палец. Продолжай сосать.

Исполняю.

– Больше слюны дай.

Он учит меня. Знакомит с тайной завесой взрослой жизни.

Такой опытный, зрелый мужчина. Старше меня лет на десять...

Мне стало запредельно жарко.

Я вся вспотела.

Соски стали нестерпимо твердыми, как иголки. Голова так сильно закружилась, но мысли все как ветром сдуло, когда этот божественный мужчина впервые ко мне прикоснулся.

Я словно навсегда потеряла здравый разум.

Отдалась первобытным инстинктам.

Мной стал управлять кто-то другой...

Прикрыв глаза, я уже просто работала ртом, наслаждаясь процессом. Я убедилась в том, что это очень приятно и ничуть не грязно. Всё наоборот.

Низ живота окольцевало огнем. Я впервые узнала, что такое неконтролируемая похоть. Отчего мне захотелось получить большего! Пойти дальше...

Внезапно его палец выскользнул из ротика, его место заняло нечто большее! Горячее, упругое. Пахнущее мускусом и мужской плотью. Без предупреждения Алаев вошёл головкой члена в мой рот. Очень быстро!

Вздрогнула.

Распахнула глаза.

– Тише, девочка, расслабься. Прими его.

Демьян погладил меня ладонью по волосам, приласкав.

Я расслабила горло и позволила могучей длине проскользнуть внутрь.

– Смочи хорошо слюной. Сначала головку...

Секунда за секундой он вводил в меня плоть глубже, придерживая член за основание. По поверхности языка скати-

лась солоноватая капля. Я догадалась, что это его смазка. На вкус ничего отвратительного.

Я быстро привыкаю к новым ощущениям, несмотря на то, что я невинная девственница, которую воспитывали в строгости. Но как это возможно?

Думаю, дело в самом мужчине. Почти всё зависит от него – твоего партнера. А Демьян очень опытный и зрелый мужчина. Он знает, что делать и ведёт себя как абсолютный хозяин положения. Алаев меня будто приворожил. Я чувствую себя сейчас согласной на всё.

– Теперь медленно скользи языком вниз по стволу.

Ладонь миллионера еще раз прошлась по моим волосам, погладив. Затем пальцы вдруг резко вцепились в пряди, сжав горсть волос. Я поняла, мужчина держится просто на пределе, но я продолжала своё дело – принимала плоть в свой рот сантиметр за сантиметром, растягивая губы, туго обхватывая его могучий ствол.

Мужчина дал мне немного времени, чтобы привыкнуть к его объёмам.

– Начинай сосать.

Делаю первые движения, начиная с головки.

– Блять, да...

Алаев зашипел, двинув бёдрами вперёд. Вошел в меня глубже. Я постепенно начала привыкать к новым впечатлениям и ощущениям. Это бесподобно...

Толстый поршень свободней скользит в тесном ротике,

набирая разгон.

– Глубже бери.

Демьян теряет контроль, возбуждаясь до предела, позволяя себе большее. Он немного грубит, но мне почему-то начинают нравиться все больше и больше наши игры.

Нет, это не игра.

Это его воля.

Его неоспоримый приказ!

– Я хочу войти на всю длину!

Я раскрываю рот максимально широко и вбираю в себя его восхитительную полоть почти полностью. До самого основания...

– Стой!

Он резко отталкивает меня от себя, тяжело дыша.

Я смотрю на Демьяна с недоумением.

Серые глаза становятся мрачно-тёмными.

Уголки пухлых губ дергаются в волчьем оскале...

Что я сделала не так?

Пугаюсь...

– Ты хороша... Я почти кончил! Но не хочу торопиться. Ночь долгая, она запомнится тебе надолго, – обещает он мне, хватая за затылок и... жестко целует в губы.

Наши языки закружились в опасном вихре сумасшествия, выбивая из-под моего тела всякую опору. Демьян вел – я подчинялась. Он прижался своими губами к моим, надавив на них твердо и уверенно, просунул язык вперед, раскрывая

мои губы. Проскользнул внутрь...

Дышал мне на лицо, на щеки и даже на ресницы, которые подрагивали от горячего, бурного потока воздуха и его властных толчков языка внутрь моего рта.

Мужчина начал действовать более, чем решительно. Толкнулся языком глубже и заполнил всё пространство. Поймал мой язык, подчинил. Сплелся с ним в мокром и жестком танце, исследовав мой рот полностью. Поймал за нижнюю губу, немного её пососал, облизал и чуть прикусил, заставив меня вздрогнуть.

– Тш-ш-ш, – Демьян коварно улыбнулся, затем быстро погладил мой затылок ладонью, поиграв с прядями волос. – Чем дальше, тем только вкусней. Чем больше я тебя делаю своей и подчиняю, тем больше мне тебя хочется.

Прошептав это мне прямо в мой мокрый рот, Демьян снова набросился на мои губы, жестко их смяв своими.

Меня никто и никогда не целовал... Так, по-взрослому и так по-настоящему.

Разум на куски, тело в пепел, душа навывлет!

Это было мокро, мощно, слишком дико.

Прыжок выше неба...

Не давая прийти в себя, как следует познакомится с первыми ощущениями во время первого поцелуя, Алаев подхватывает меня на руки и бросает на кровать.

Теперь он не медлит.

Бесцеремонно срывает с меня сначала лифчик, а следом

с треском рвет трусики.

Всё происходит так быстро, что я ничего не успеваю понять. Не успеваю навсегда попрощаться с любимым комплектом белья.

Потому что дальше следуют холодные, властные приказы.

– Раскинь ноги шире.

Демьян пристраивается между моих бедер как хозяин целой вселенной. Распинывает их одним лёгким толчком, занимая удобное положение.

О-х, нет!

Неужели он собрался меня там...

Дергаюсь.

Но получаю шлепок по бедру.

Меня быстро удержали в покорном положении властные руки.

– Замри. Я тоже хочу попробовать, какая ты на вкус...

Дыхнул.

Подул на сжавшийся в комочек мой чувствительный бугорок... Опустил голову ниже и нагло зарылся носом в мою глубинку. Втянув ноздрями воздух, довольно зарычал.

– Увлажним немного твою дырочку, подготовим. У меня большой размер, я не хочу тебя повредить. Будешь ещё долго восстанавливаться, а наследник мне нужен немедленно!

Черт...

Он в себе вообще?

– Очень вкусно пахнешь...

Провел указательным пальцем по нежным лепесткам лона. С манерой собственника погрузился в горячую влагу и раскрыл пальцами шире складочки, отыскав там маленький бугорок, на удивление, полностью утонувший во влаге.

– Рехнуться можно, ты влажная! Не просто влажная, а течёшь.

Довольно хмыкнув, Демьян лизнул языком по клитору.

Сжав губы, я тихонько всхлипнула.

Господи, это невероятно!

Миллионер остановился.

Замер.

Оценил мою реакцию...

Ведь меня там еще не касался ни один мужчина.

Опять повторил.

В это раз лизнул жёстче, придавив клитор языком.

Я дёрнулась сильнее. Задрожав, выпустила из лёгких надрывный стон, вцепившись пальцами в уже насквозь мокрую простынь.

– Ты на вкус как мед... Чистейшее удовольствие. Не зря столько денег отвалил.

* * *

Он скользнул языком ниже. Пальцами надавил на тугую, крохотную дырочку, пытаясь немного её расширить.

Я затаила дыхание...

Демьян погрузил язык глубоко в мое лоно. Примерился. Дал мне немного времени привыкнуть. Затем толкнулся им уже смелее!

– Ах-х!

Я почти подпрыгнула на кровати.

Это нереально... Так не бывает!

Чтобы вот так вот приятно, до дрожи, до всхлипов.

До потемнения перед глазами!

Он нажал пальцем на клитор и толкнулся языком глубже, сделав это одновременно.

Я опять издала хриплый стон, в этот раз выгнулась вообще дугой, прикусив нижнюю губу. До крови...

Демьян начал медленно, но властно, слизывать мою влагу. Погрузил указательный палец в лоно, вместе с ним скользнул языком, усиливая сумасшествие, скрутившее меня будто в жгут.

– Раскрой мне свой секрет, девочка.

– А-а-а-х! – я не могу говорить. Могу лишь мычать и стонать.

Меня рвет на части, сжигает заживо!

Я такого безумия ещё не испытывала никогда.

И вообще не знала, что такое возможно!

– Скажи это! Ты кончала когда-нибудь?!

– Нет... Никогда! Я ещё никогда не кончала...

– Чистая, ждала только меня?

Быстро-быстро закивала, сжав ягодицы, ведь он снова и

снова вбивал в меня язык, а затем отстранялся, когда я начала чувствовать напирющие спазмы.

Когда мои стеночки лона сжимались до боли, каменели, словно намеревались лопнуть, но мужчина останавливался, как будто за что-то наказывал.

Он пытал меня.

Восхитительный мерзавец!

Так жестоко даже в тюрьмах не пытаются...

Я хотела уже выругаться на него, ведь было уже слишком мучительно теперь эти сладкие муки, но возбуждение, похоже, превратило Алаева в зверя.

Без предупреждения, он просто набросился на меня сверху, одним рывком перевернул меня животом на матрас, поставив на четвереньки. Коленом растолкал ноги шире, надавил на поясницу.

– Прогнись, попу на меня оттопырь. Покрути ей немножко. Соблазни...

Я попыталась это сделать, но мои щеки ужасно сильно горели.

Подвигала тазом, повиляла попкой. Делала, как умела. Действовала чисто по наитию, ломая в себе стыд и робкость. Я до сих пор просто внушала себе, что всё, что со мной происходит – просто сон.

Глянув через плечо, я замечаю, что Демьян подготавливает свой член. Он усердно работает по нему рукой, стимулируя эрекцию. Смачивает его слюной, разминая перед стар-

том. Что-то внутри меня кричит, что нас ждет очень долгий и выматывающий секс-марафон.

Я слышу влажные шлепки его члена в ладонь и у меня внутри всё замирает.

Сердце пропускает удар... Когда его сочная и влажная головка прижимается к моей заднице.

Проводит ею вниз по ложбинке, нагоняя волнение.

Я вся сжимаюсь, выпуская рваный вздох из горла.

– Всё ещё ужасно мокрая! – радуется Алаев с довольной смешинкой в грозном голосе. – Потришь о него сама.

Я трусь, виляя попкой, будто сама подзываю его в меня войти, тем самым ещё больше возбуждаю и распалю желание голодного зверя.

Мучительные волны жара сжимают низ живота так сильно, что хочется скулить от боли ожидания. Я готова душу собственную отдать за то, чтобы немедленно унять эту чертову боль...

Дальше происходило то, чего я никак не ожидала!

Демьян добавляет перчинки в наш акт. Он хлестко бьет меня по ягодице, заставляя вскрикнуть! И быстро впивается пальцами в бедра, оставляя отметины.

Сжимает сильно, тянет на себя.

Головка полового гиганта очень плотно прижимается к влажной, узкой дырочке.

Я задерживаю дыхания, понимая, что сейчас это случится.

– Теперь настала очередь лишить тебя девственности.

Под сдавленный стон Алаев делает первый, глубокий толчок...

Глава 3

Год назад

– Аврора, это правда ты? Ты так неотразима...

Оборачиваюсь и вижу улыбающегося папу. Он смотрит на меня с восторгом и широкой улыбкой на добродушном лице, а я стою напротив зеркала и люблюсь своим новым образом, созданным для сегодняшнего незабываемого и такого волнительного вечера.

– Ты очень сильно похожа на свою мать.

Поправляя бабочку на шее, папа подходит ближе. Его глаза буквально искрятся от радости, в то время как на моих щеках вспыхивает лёгкий румянец.

– Аврора немного нервничает, сегодня у неё состоится первый серьёзный выход в свет, – торжественно произносит мама, показываясь из-за моей спины.

Счастливая, она помогает мне справиться с платьем, а затем, осторожно перебросив мои пышные кудри волос на левое плечо, надевает на мою шею тонкую золотую цепочку с небольшой подвеской из небесно-синего сапфира.

– Спасибо, мама.

– Идеально к твоим глазам подходит. Что платье, что подвеска, – нежно целует в щеку. Мне кажется, что она сейчас расплачется.

Ведь её любимая принцесса стала взрослой...

Я сделала ещё один поворот вокруг своей оси – шёлковая ткань дорогого, вечернего наряда с легкостью взметнулась в воздух, заиграв на свету пышными, иссиня-тёмными волнами. Почти как океан.

Это платье мы шили на заказ у французского дизайнера, специально для сегодняшнего вечера. Безупречное в своей простоте и женственности платье из легкого струящегося шелка сделает меня особенной. Шикарный разрез по ножке распахивается при ходьбе, изысканный запах по груди подчёркивает линию декольте, а широкий съёмный пояс выделяет талию. Я чувствую себя почти Золушкой, которая готовится отправиться на бал. Правда современной.

– Вот только не слишком ли откровенно? Эти обнажённые плечи? И разрез...

– О, перестань, Артур, – мама махнула рукой, – нашей старшей дочке уже исполнилось восемнадцать, она не монашка в конце концов. Пора бы уже и о кавалере задуматься. К тому же современная светская мода диктует свои правила, мы не можем ей не подчиниться, иначе нашу семью посчитают старомодной, что негативно отразится на нашей репутации.

На слове «кавалер» я ещё гуще покраснелась.

– Да уж, не то слово, как дети быстро растут! – усмехается отец. Его мягкая ладонь опускается на мою щеку, ласково поглаживая. Сколько же тепла прячется в этих добрых, насыщенно-синих глазах. – Как будто только вчера сам лич-

но вынес тебя на руках из роддома, завернутую в крохотное одеяльце. Ты была как две мои ладони. Чисто куколка!

У моего отца очень добрые глаза и мягкие черты лица, несмотря на его волевой характер. Друзья и знакомые говорят, что красотой я пошла в маму, а вот глазами... в папу. Я взяла всё самое лучшее от своих родителей. Я сейчас говорю не только о внешности, но и о характере конечно же тоже.

– Спасибо, папа, это так трогательно. Спасибо вам, что заботитесь обо мне и о сестре, даёте нам всё самое лучшее.

– Моя маленькая, я хочу, чтобы ты всегда была счастлива!

Отец протягивает вперёд руку, я замечаю, как в ней что-то блеснуло. Понимаю, что папа бережно крепит мне на платье, на область сердца, золотую ажурную брошь в виде цветка, с редким драгоценным камнем в самом его центре. Тоже сапфир.

Я догадываюсь, что брошь и подвеска – из одного комплекта.

Оба родителя сделали мне подарок.

Они и без того часто балуют нас с Таей подарками, но в этот раз я на каком-то душевном уровне почувствовала, что эти подарки станут для меня самыми ценными из всех, которые они дарили прежде.

– Это подарок, от нас с мамой, – произносит он, вкладывая в эти слова всю свою любовь, после чего коротко целует в лоб.

Они меня балуют! Даже неловко становится. Недавно вот машину подарили, а теперь дорогостоящую брошь и подвеску.

Мы все втроём крепко-крепко обнимаемся. Я благодарю бога за то, что он подарил мне такую идеальную семью. Мне очень повезло родиться в семье Миляевых и гордо носить эту фамилию.

– Это бабушкина. Семейная реликвия, так сказать. Ты подаришь её своей дочке... В будущем, – поясняет мама.

– Дочке? – удивлённо вскидываю брови.

Как странно, что мама вдруг ни с того, ни с чего заговорила о детях.

– Аврора, у нас в обществе принято, что родители выбирают своим детям пару, женят их, возможно даже на следующий день после знакомства. А бывали случаи, когда невеста видела жениха только в день свадьбы, как, например, у Рустама Айдарова¹.

– О да! Помню, ты рассказывала про этого мужчину, там еще интересный казус с сестрами близняшками случился, – я сдержанно хихикнула.

Кажется, об этом сенсационном случае узнала вся страна. Так или иначе, но Айдаров только выиграл, ведь его рейтинг, наоборот, вырос из-за столь пристального внимания к его особе.

– Но мы с папой хотим по-другому. Мы будем уважать

¹ История про Рустама Айдарова называется «Невинность в жертву».

выбор наших дочерей. Тебе уже восемнадцать, пора бы задуматься о своём будущем. Возможно, именно на этом вечере ты встретишь своего избранника. Мы дадим тебе время, чтобы ты присмотрелась к тому, кто тебе понравится больше всего. Потом вместе с отцом обдумаем твой выбор.

В горле пересохло, а кончики пальцев онемели. Я сжала ими сильней ткань платья. Неужели родители всерьёз задумались над тем, чтобы выдать меня замуж? Правда их заявление о том, что я сама могу предложить кандидата на семейное рассмотрение приятно удивило.

Наш разговор прерывается быстрым топотом. В комнату влетает моя младшая и горячо любимая сестричка.

– Я тоже хочу на бал! – капризно хнычет она, топя ножкой.

– Тая! – в один голос рывкают на сестру родители.

Их крик обоснован, ведь она забежала в комнату в маминном платье, которое втихаря стянула из шкафа.

Рассмеявшись, она начинает кружиться вокруг себя как юла, как вдруг закашливается.

– Наталья!

В комнату следом за Таей влетает запыхавшаяся гувернантка.

– Наталья, займи Таю чем-нибудь, – мама строго отдаёт приказ. – Прости, сегодня без тебя едем. Тебе там будет слишком скучно. К тому же ты еще не оправилась после простуды.

Сестра обиженно опускает глаза в пол, вздыхая.

– Наталья, мне не нравится её кашель, позвоните завтра Владимиру Петровичу, пусть приедет и послушает Таю.

– Будет сделано, – Наталья приобнимает за плечи расстроенную сестрёнку и выводит из комнаты.

– Тая, не грусти! Это не последний наш бал в жизни, тебе нужно выздороветь до конца!

Между нами всего год разницы в возрасте, но разница в характерах колоссальная.

– Дамы, нам пора, мы уже опаздываем, – отец, нахмурившись, глянул на золотые часы на запястье, – поехали, автомобиль уже ждёт у ворот.

– Ну что, Аврора, ты готова? – взяв меня под локоть мама повела меня вниз к холлу.

Выпускаю нервный вздох:

– Д-да, наверное.

– Не переживай, я тоже нервничала в свой первый серьёзный дебют, а потом, когда увидела отца в толпе гостей, вся паника куда-то исчезла.

От маминых слов и её теплой поддержки мне стало значительно легче.

* * *

– Ну вот мы и приехали! Наконец-то, – мысли прервались восторженным вздохом мамы, когда наш автомобиль подка-

тил прямо к крыльцу огромного особняка, построенного под старину. Чисто замок.

Автомобиль остановился напротив красной ковровой дорожки. Дверь открылась, мне величественно подал руку лакей в парадном красно-белом костюме, помогая выйти на улицу.

Каждый сантиметр данного места пестрил небывалой роскошью. Хозяева дивных хором постарались на славу! По красной ковровой дорожке, став объектом сотни присутствующих здесь людей, включая журналистов, по восторженные охи и вспышки фотокамер мы направились ко входу в особняк.

Дальше у меня разболелся язык от того, сколько раз мне пришлось называть своё имя. Мать представляла меня каждому встречному и не стеснялась нахваливать. Так прошел примерно целый час. Честно я даже не думала, что так быстро устану. Особенно от однотипных разговоров.

Мама с удовольствием обсуждала одни и те же сплетни то с одними гостями, то с другими. Нас затянуло в какой-то замкнутый круг, отчего мне стало неинтересно и ужасно захотелось спать. Нет, наверно я ещё не готова к таким развлечениям. Мама была права, когда сказала Тае, что здесь будет скучно.

Вечер был в самом разгаре, гости все прибывали и прибывали. Новые пафосней и нарядней предыдущих.

На огромный холл лилась лирическая музыка, которую играли профессиональные музыканты, приехавшие сюда из Хорватии.

Родители сцепились языками с очередными сотыми по счету своими знакомыми, моему терпению всё же пришёл конец, и я решила улизнуть.

– Мам, я пойду, прогуляюсь... – шепнула ей тихонечко на ухо, на что она почти равнодушно махнула рукой.

Вздохнув с облегчением, я направилась к праздничному фуршету. Вот это излишества! Грандиозные столы буквально трещали от обилия деликатесов. Хотелось наплевать на фигуру, хотя бы сегодня, и перепробовать здесь всё.

За одним из таких столов я и познакомилась с очень милой девушкой – Софией Асадовой. Боже, до чего же милое создание! Добрая, красивая, улыбчивая, и... беременная. София ложками намазывала красную икру на эклеры, этим-то она и привлекла моё внимание.

Из-за пышного платья я не сразу разглядела небольшой животик девушки, так что я не сразу поняла, что она в положении. Первое впечатление – девчонка не в себе, раз так лихо уплетает ложками икру, закусывая сладким эклером. Потом, когда она улыбнулась, повернувшись ко мне всем корпусом, я поняла в чём дело.

– Не против компании? – рассмеявшись, спрашиваю её я, глядя на то, с каким удовольствием она поглощает эклеры с икрой.

– Ты – мое спасение! Я рада, что встретила хоть кого-то своего возраста, – она обмахнулась ладошкой, – не люблю все эти великосветские вечера, но вынуждена здесь присутствовать из-за своего супруга. Карима Асадова.

– О, знакомая фамилия! Наш новоизбранный мэ́р? – с восторгом задала вопрос.

– Да.

Мы так легко разговорились, что время потеряло счёт. Сложилось такое впечатление, что я знаю Софию не один год, но мы прежде нигде не встречались. Просто так быстро нашли общий язык, из-за того, что у обоих мягкий характер. Родственные души, если кратко.

– Можно потрогать? – робко спрашиваю Софию, кивком указывая на живот.

– Да, конечно.

Мне всегда было любопытно узнать, что чувствует беременная девушка, когда внутри неё растёт настоящее чудо. На что похожи шевеления плода?

Бережно кладу ладошку на живот девушки, прислушиваясь к ощущениям. Как вдруг, чувствую необычное тепло, а затем лёгкие вибрации. Невероятно!

– Ой толкается, какая прелесть... – приоткрываю рот от восторга. – Видимо малышу очень даже пришлось по вкусу эклеры с икрой.

Мы рассмеялись.

Беременяшки такие чудные!

Интересно, однажды я тоже... стану такой?

Когда выберу себе жениха, выйду замуж.

Разумеется, если родители дадут добро.

– Кого ждёте?

– Врачи говорят мальчик.

– Как здорово, наследник значит?

Странно, но мой вопрос остаётся без ответа. Неожиданно,

София хватает меня за руку и возбужденно шепчет на ухо.

– На шесть часов! Гляди, тот мужчина в смокинге цвета горького шоколада не сводит с тебя глаз! Уже минут двадцать на одном месте топчется.

Глава 4

– Что?

Я осторожно оборачиваюсь, как бы невзначай, и холодею, столкнувшись с тёмно-серыми, коварными глазами. Один из гостей, который явно выделяется среди всех остальных мужчин, смотрит только на меня, позволяя себе многое.

Точнее, всё!

И его не смущает то, что он так жадно пялится на молоденькую девушку, нарушая этический кодекс. Я бегло осмотрела внешность незнакомца, потом быстро отвернулась, смутившись.

Он такой грозный и властный, аж дух захватывает. Высокий, темноволосый незнакомец с суровыми чертами лица, но опасно-притягивающими. И правда, он смотрит на меня слишком пристально, облокотившись о спинку стула. Прищурившись, не моргая. Явно испытывает ко мне чересчур сильный интерес.

В одной руке держит стакан с виски, другую лениво повесил на спинку стула, этой позой давая понять, что он находится выше всех остальных.

Пиджак его дорогого модельного костюма с узкими пикообразными лацканами дополнен платком в нагрудном кармашке. Прямые брюки поддерживают ремень с лаконичной пряжкой. Элемент брутальности и бунтарства вносит отдел-

ка воротничка белоснежной сорочки и эффектный крой жилета.

На изящных, длинных, аристократических пальцах блестят золотые перстни. Его глаза похожи на глаза пантеры. Они меня будто насквозь прожигают, принимая за какой-то редкий деликатес.

Мурашки несутся по коже...

Я начинаю мелко дрожать, будто температура в комнате стала минусовой.

– Хищник заметил себе добычу, – хихикает София, толкнув меня в бок локтем.

– Да ну... – я еще больше засмушалась, отмахнувшись ладошкой.

– Да я тебе серьезно говорю! Ты попала, девочка! Он выбрал тебя. Положил глаз! Как зверь добычу уже издали пометил...

– И что теперь?

– Боюсь ты обречена... быть с ним до конца своих дней.

– Да ну ладно!

Почему-то мне становится смешно.

Ох уж эти беременные!

Фантазерки...

Любят накалить.

– У меня так тоже было с моим мужем Каримом. Я знаю этот дикий взгляд. Он смотрел на меня также одержимо, как сейчас тот мужчина смотрит на тебя.

– А потом?

– Потом я стала его собственностью и сейчас жду от него ребенка.

– Боги...

– И кстати! Наша первая с ним встреча состоялась тоже на балу.

– Правда? Как именно это случилось?

София мечтательно закатывает глаза, её щеки наливаются румянцем.

– Он просто подошел ко мне, схватил за талию, прижал к себе и увел танцевать.

– А что было дальше?

– А дальше... этот обворожительный наглец украл мой первый поцелуй, – со вздохом всхлипнула она, опустив длинные, пышные ресницы.

София вся сияла и дрожала, когда об этом рассказывала. Я тоже почувствовала поразительный прилив эмоций, будто сама побывала на её месте.

– Ой смотри, еще один ловелас на тебя глаз положил, – Соня игриво хихикает, кивком указывая на полноватого низкорослого мужичка. – Григорий Зеленский. Владелец сети ресторанов.

– Ой да уж, ловелас! По нему видно, что он любитель покушать, – кисло процедила я, сделав глоток вишневого сока.

Отворачиваюсь и поворачиваюсь к пузатику спиной. Не хочу, чтобы он на меня глазел. Неприятно как-то. Старый и

жирный какой-то, похож на поросёнка.

– И ещё несколько кавалеров зыркают.

Соня продолжает накалять обстановку, но я уже не обращаюсь. Становится крайне волнительно, ведь мужчины смотрят на меня как на красивую куклу на витрине, которую желают купить.

– У тебя, кстати, есть парень? Ой, что я такое говорю... То есть родители уже выбрали тебе мужа?

– Пока нет, вообще они сказали, что я сама могу присмотреться.

– Серьёзно? – Соня так сильно вылупила глаза, будто я ей Америку открыла. – Золотые у тебя родители... – и тяжело вздохнула. – Мои поставили меня перед фактом, едва мне исполнилось девятнадцать. Приказали выйти замуж за нелюбимого, за человека, властного, но уважаемого в нашем обществе, несмотря на то... – девушка вдруг с опасением оглянулась по сторонам, – что я полюбила нашего простого и добродушного садовника.

– Правда?

София быстро закивала:

– Михаил из-за меня пострадал. Мы пытались бежать... До свадьбы и даже после. Но нас два раза ловили. Мишу жестоко наказали в первый раз. Мой отец лично преподавал грязному отродью урок, как он выродился, чтобы не смел больше прикасаться к чужой собственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.